

Вооруженные силы в политической системе

стран социалистической ориентации

Пал Ваштаг

/г. Сегед/

Место и роль вооруженных сил в обществе можно исследовать с различных точек зрения. Выяснение же реального общественного влияния вооруженных сил может быть выведено только из совокупности и синтеза проведенных многоаспектных анализов. Возникновение и общественная предопределенность вооруженных сил тесно связаны с существованием государства: они осуществляют его функции в равной мере как во внутренних, так и во внешних отношениях. Будучи составными элементами государственного механизма они обладают внутри структуры государства значительной обособленностью и относительной самостоятельностью. Такие характерные особенности вооруженных сил имеют существенное значение, так как эти факторы, их чрезмерное господствующее положение могут опрокинуть не только сложившееся разделение труда внутри государственной организации, нарушить иерархическую структуру государства, но и могут изменить устройство и деятельность всей политической системы в целом. Возможности расширения самостоятельности государства коренятся в особенностях его организации и содержатся в одинаковой мере во всех общественных формациях. Из этого вытекает, что любой класс, обладающий политической властью, в любых исторических обстоятельствах обращает неотъемлемое внимание на последовательное осуществление своего влияния в руководстве и управлении вооруженными силами.

Система средств и механизма такого влияния довольно сложна и содержит в себе государственные, правовые и политические

методы, охватывающие кадровую политику, материальные и моральные привилегии и стимулы в обществе, а также построение отношений строгой подчиненности, урегулированное правом. Естественно, что устремления обладателей политической власти в этой области не до конца осуществляются с успехом. Во многих случаях вооруженные силы в результате сформировавшихся объективных и субъективных обстоятельств выступают в качестве самостоятельной общественной силы и из важнейшего фактора стабильности власти превращаются в эффективнейший дестабилизирующий фактор.

Следует согласиться со справедливостью тех положений, которые устанавливают, что при определении политической роли и деятельности армии нельзя оперировать каким-либо одним руководящим принципом оторванным от абстрактных принципов и от пространства и времени. Установление прогрессивного или реакционного характера роли вооруженных сил можно определить только на основе анализа конкретных исторических обстоятельств^I. Верность вышесказанного, однако, не ставит под сомнение того, что, по моему мнению, в общественной роли и развитии вооруженных сил имеются общие черты не только внутри одних и тех же общественных формаций, но также и в разнотипных общественных формациях.

Вооруженные силы структурно и функционально тесно привязаны к государству и являются обособленными частями, единицами государственного механизма. Выяснение теоретических проблем государственности требует общего подхода к государству как к общественному явлению, требует раскрытия влияния, оказываемого друг на друга государствами различных типов, а

также выяснения задач государства в разрешении глобальных проблем человечества. В наши дни в научной литературе по социалистической теории государства наблюдается довольно интенсивный интерес в направлении изучения этих комплексных вопросов². Думается, что если у составляющей целое части, единицы (государственность) имеются общие, универсальные теоретические вопросы, то и в развитии этих составляющих частей, единиц (отдельные элементы государственного механизма) найдутся такие же общие признаки.

В ходе своих исследований факторов, определяющих общественную роль вооруженных сил, я направлял свое внимание прежде всего на то, как вооруженные силы включаются в государственный механизм и как это отражается в основных законах отдельных стран. Одну из общих черт общественной роли и места вооруженных сил мы можем увидеть, по моему мнению, в привязанности к государству. Это выражается в том, что государство посредством функций вооруженной обороны и подавления осуществляет свое основное общественное предназначение. Таким образом, вооруженные силы являются одновременно, с одной стороны, неизбежным "продуктом" государства, а с другой стороны, гарантом внутреннего и внешнего существования государства. Все это лаконично выражается в безусловном подчинении вооруженных сил государству. В то же время, в общественной практике бесчисленное число раз создавалось такое положение, когда иерархические отношения между государством и вооруженными силами оказывались нарушенными, направляющую и руководящую роль государства перенимали другие институты политической системы и вооруженные силы сами превращались в

реализатора различных политических интересов.

При стабильных общественных отношениях, в рамках соответствующим образом подразделенной системы политических институтов, вооруженные силы интегрируются в государственный механизм, а политические интересы и воля осуществляют свою определяющую роль в руководстве вооруженными силами посредством центральных единиц государственной организации. Формы, методы и организационные единицы такого руководства регулируются, как правило, юридически. В таком смысле и в таком отношении вооруженные силы косвенным способом, посредством государства, как специфические части государственного аппарата, включаются в политическую систему³.

Непосредственное выступление вооруженных сил в политической системе указывает на тот процесс, когда армия или другие части вооруженных сил перехватывают политическое руководство у государства и политических партий. Существует взаимное влияние между вооруженными силами и другими элементами политической надстройки помимо государства, но при нормальном, упорядоченном положении общества вооруженные силы никогда не формируют политику непосредственным образом. Такое положение характерно при осуществлении стабильного государственного и правового порядка. При других обстоятельствах общественная роль вооруженных сил, их отношение к политическим процессам изменяется (например, введение чрезвычайного положения в декабре 1981 года в Польше; выступление вооруженных сил в Эфиопии в 1974 году и т.д.) С учетом общественного содержания измененная роль вооруженных сил может обладать прогрессивным характером, как в вышеприведенных случаях, и может быть реак-

ционного содержания: например, в 1973 г. в Чили или в 1966 г. в Гане.

Подлинная роль вооруженных сил в процессе развития и в жизни общества является многогранной и разноплановой. Исходя из этого ее исследование представляет собой общую задачу различных отраслей общественных наук. Помимо разработок исторических, военных, политических и социологических наук, к новым результатам может привести более тесное подключение к исследованиям по этой тематике государственно-правовых наук, в том числе теории государства и конституционного права. Особенно интересна и волнуща эта проблематика в развивающихся странах и в частности в молодых развивающихся государствах социалистической ориентации, где политическая надстройка, государство и вооруженные силы обладают многочисленными специфическими, отличающимися от общих чертами.

В своих исследованиях я подходил к вооруженным силам как к специфическим единицам государственной организации. Понятие государственной организации является одной из центральных категорий социалистической теории государства. Задачи и функции государства не могут осуществляться без государственного аппарата. В соответствии с одним общепринятым определением государственный аппарат - в широком смысле этого слова - является системой государственных органов и соответствующих им таких материальных средств, с помощью которых государство осуществляет свои задачи и функции. В понятие государственного аппарата входят органы государственной власти, управления, суда, прокуратуры, дипломатические органы, а также органы армии, полиции и разведки⁴. Согласно другому определению государственный

аппарат является такой системой государственных органов, такой составной частью государственного механизма, посредством которой осуществляется государственная власть. Содержание, принципы организации и деятельности, кадровый состав, методы и формы работы государственного аппарата определяются в первую очередь и главным образом классовым содержанием данного государства⁵.

К этому следует еще добавить, что безусловная связь вооруженных сил с государством, государственной организацией в литературе по теории государства в наши дни не является такой общепризнанной. Типы органов социалистического государственного устройства традиционно подразделяются на четыре основные группы (органы власти, управления, судебные органы и органы прокуратуры). Такой характер группировки и подразделения государственных органов сформировался еще в 1936 году в советской конституции, что стало впоследствии восприниматься в качестве общепринятого почти в каждой социалистической конституции⁶. Даже венгерская "Энциклопедия государственных и правовых наук" при перечислении отдельных типов органов государственного устройства не упоминает отдельно о вооруженных силах, как о своеобразных типах органов государственного устройства⁷.

Не однозначно также и конституционное отражение этой тематики. Конституция, как основной закон общества, должна содержать основные черты общественного устройства и механизма общества, и помимо этого — самые общие нормы, касающиеся государственных органов. В то же время, опираясь на опыт развития социалистических конституций, можно сказать, что кон-

ституционные положения, относящиеся к вооруженным силам, со- держались только в конституциях, принятых в начальном периоде народно-демократического развития, (например, конституция Албании 1946 года содержала в отдельной главе нормы, касаю- щиеся вооруженных сил)⁸. В социалистических конституциях, принятых в более позднем периоде развития, законодатели уже не затрагивали упорядочение конституционного положения воору- женных сил. Только в круг гражданских прав и обязанностей было введено понятие защиты отечества, как всеобщей граж- данской обязанности. В странах же социалистической ориентации в различных главах конституций, принятых в 70-х и 80-х годах, содержится подробное регулирование о функциях, руководстве и о характере вооруженных сил, об их отношениях с другими эле- ментами политической надстройки, о гражданской обязанности защиты отечества и т.д. Из всего этого можно сделать вывод, что в социалистических странах стабильность общественных отно- шений и политического механизма делает уже ненужным общее, на конституционном уровне урегулирование общественной роли воору- женных сил. Вполне достаточно таким образом выработать пра- вовое урегулирование, касающееся государства в целом, а также его некоторых основных типов органов.

В государствах социалистической ориентации создание элементов политической надстройки еще не завершено и механизм осуществления власти еще не стабилизировался. И хотя основное направление общественного развития в этих странах уже вырисо- вывается, все же из-за внешних и внутренних причин оно еще не стало раз и навсегда необратимым процессом. В таких условиях общественная роль и вес вооруженных сил вполне естественно

возрастает, их влияние на осуществление руководящей политической линии повышается; в конечном счете все это находит свое выражение в конституционных положениях. Следует добавить, что эта особая роль вооруженных сил в ходе процесса развития стран социалистической ориентации характерна не только для них, но также и для других элементов политической надстройки.

В дальнейшем сконцентрируемся, в первую очередь, на анализе отношений социалистической ориентации. Одним из важнейших событий исторического развития после второй мировой войны является распад колониальной системы империализма. Более чем в 120 странах Африки, Азии, районе Карибского моря и островов Тихого океана, примерно 2 миллиарда человек вступили на путь независимости. Эти страны в решении стоящих перед ними задач выбрали различные направления и их практическое осуществление полностью дифференцировало молодые государства. Часть этих стран укрепила свои отношения с мировой капиталистической экономикой. Путь капиталистического развития, однако, оказался не способен разрешить проблемы стран третьего мира. Возникли и углубились новые сложные противоречия между империализмом и народами развивающихся стран. Другая группа стран избрала путь радикального преобразования общества, некапиталистический путь развития. Среди группы стран, идущих по некапиталистическому пути развития, растет число тех государств, которые следуют по пути социалистической ориентации. Становлению, численному росту, внутренней и внешней стабилизации этой группы стран социалистическое развитие создает новые возможности и перспективы⁹.

Понятие социалистической ориентации в качестве обозначения своеобразного общественного развития вновь освободившихся стран впервые было использовано на Московском совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 году. В конце 70-х годов - с освобождением бывших португальских колоний, с общественными преобразованиями в Эфиопии - в истории стран, освободившихся от колониальной зависимости, начался новый период. В научной литературе именно с этого периода начинают различать некапиталистическое развитие, взятое в широком смысле этого слова, и собственно социалистическую ориентацию. Можно сказать, что социалистическая ориентация является такой конкретной формой современного некапиталистического развития, которая отражает всеобщее демократическое преобразование общества и возможности его будущего социалистического строительства. Социалистическая ориентация является также одновременно и частью процесса мировой революции и своеобразной формой перехода к социализму. В таких характерных условиях непосредственной задачей этих стран является не строительство социализма, а создание предварительных условий, необходимых для построения нового общества. Сущность социалистической ориентации определяется переходностью общественных отношений, многоукладностью экономики, внутри которой решающая роль отводится государственному и кооперативному сектору. Решающим фактором политической сферы является союз сил, примкнувших к прогрессивным преобразованиям. Выражение воли трудящихся масс и осуществление их интересов обеспечивается через каналы системы политических институтов. Важной идеологической целью стран социалистической ориентации является коренное преобразование

культурной жизни. Весьма характерным для этих стран является сформировавшееся тесное внешнеполитическое и экономическое сотрудничество с социалистическими странами и единая антиимпериалистическая политика.

По мнению многочисленных исследователей и специалистов, понятие развития социалистической ориентации в узком смысле этого слова вернее и целесообразнее сузить до так называемого периода народно-демократического развития, тогда как национально-демократический период разместить внутри некапиталистического развития, взятого в широком смысле этого слова. Это разграничение связано с тем, что в странах, находящихся в национально-демократическом периоде развития, направление социалистической ориентации еще не стало окончательно необратимым. Под воздействием всевозможных неблагоприятных внутренних и внешних условий вновь могут усиливаться капиталистические тенденции, как это и произошло в 60-70-х годах во многих развивающихся странах (Египет, Сомали, Гана). Исходя из этого положения, правильнее и реалистичнее будет считать странами социалистической ориентации только те страны, которые находятся в периоде народно-демократического развития, в которых - среди всего прочего - завершился процесс организации авангардной партии, где программу строительства общества преобразовали на основе практики и принципов научного социализма, где порвали с мифом своеобразного "национального" (африканского, арабского) социализма. С учетом и на основе всего этого к странам социалистической ориентации причисляют - главным образом в кругу венгерских исследователей - такие страны, как Анголу, Мозамбик, Эфиопию, Конго, Бенин, Афганистан, Южный Йемен и Никарагуа.

Одна из основных черт развития социалистической ориентации заключается в том, что несмотря на недифференцированную классовую структуру, неразвитую экономическую основу общества, создается довольно прогрессивная политическая надстройка, которая на высоком уровне концентрирует власть и мобилизует все ресурсы общества. Моторами развития и прогресса в этих странах являются отдельные элементы политической надстройки, в первую очередь, ведущая партия и государство. Именно поэтому является важным с точки зрения исследования сущности своеобразной формы развития изучение общественной роли отдельных государственных, политических и правовых институтов, в том числе и вооруженных сил. Это положение справедливо для всех развивающихся стран в целом, этим и объясняется усиленный интерес к этой проблематике в политологии и государствоведческих науках, как в социалистических, так и в буржуазных странах.

Подходы буржуазных исследователей в отношении вооруженных сил довольно разнообразны и разветвленны. Основательную марксистскую критику этих буржуазных подходов мы можем найти в одной недавно вышедшей советской монографии¹⁰. Самой общей чертой буржуазных концепций является то, что высокий уровень относительной самостоятельности и обособленности предполагается вне зависимости от общественной среды. Возросшая общественная роль вооруженных сил связывается с абстрактно предполагаемым процессом милитаризации, со все более полным овладением пространством военно-промышленным комплексом. Буржуазные исследователи расценивают вооруженные силы как фактор идеально модернизированного общества. В буржуазных теориях политичес-

кая модернизация означает, в первую очередь, адаптацию в развивающихся странах буржуазных ценностей, образа жизни, политических, государственных и правовых институтов^{II}. Сторонники такого подхода мотивируют современную возросшую роль вооруженных сил тем, что они как организация построены на строго иерархической основе, с характерными для них внутренним порядком и дисциплиной. В условиях возрастающей общественной анархии, которая угрожает государственному режиму, вооруженные силы выступают в защиту государства, военная организация становится носителем государственной идеи, государственности, превращается в важнейший фактор стабилизации. Вооруженные силы считаются одновременно важнейшим институтом интеграции, так как они стоят над интересами узких группировок, служат общественной консолидации, что является основой общественного развития и сохранения государственности. В буржуазных концепциях современную роль вооруженных сил связывают со стимулирующим влиянием, содержащимся в промышленном развитии. Так как производство и использование современной военной техники побуждает также и к усовершенствованию гражданских отраслей промышленности. В своей совокупности эти положения, однако, не дают удовлетворительного ответа по поводу причин возросшей общественной роли вооруженных сил.

Вооруженные силы находятся не в безвоздушном пространстве, их выступление обусловлено либо интересами и волей каких-либо политических институтов, либо они самостоятельно предпринимают независимые политические действия в случае возможной непригодности другого политического института. Следует провести, однако, четкое различие выступлений вооруженных сил

по целям и политическому содержанию. Опыт истории стран социалистической ориентации подтверждает, что когда революционные преобразования связаны одновременно с выступлением революционно-демократических групп вооруженных сил, то это почти всегда направлено на свержение феодально-монархических или проимпериалистических и неоколониалистских режимов. В других случаях следует говорить о корректирующих шагах, когда хотя и изменяется руководящая политическая линия данной страны, но все же в дальнейшем общественный характер власти остается неизменным (пример Конго 1968 года, Йемена 1969 - 1978 годов).¹²

Повышение удельного веса влияния вооруженных сил в развивающихся странах объясняется также и другими причинами. Образование самостоятельной государственности с необходимостью потребовало создания своей национальной армии, что сильно увеличило военные расходы третьего мира. Молодые государства оказались втянутыми в такие региональные и глобальные конфликты, которые способствуют дальнейшей активизации военной деятельности. Странам, стремящимся к окончательному завершению радикальных общественных преобразований, противостоят империализм, а также внутренние и внешние реакционные силы. Различные, происходящие еще из колониального прошлого проблемы, территориальные и этнические спорные вопросы часто приводят к столкновению значительных кругов страны. Выбираемые для разрешения этих спорных вопросов средства также зачастую способствуют усилению милитаризации. В сторону политической дестабилизации в отдельных районах развивающихся стран ведут и гегемонистические устремления, которые угрожают сложившемуся равновесию отдельных регионов третьего мира. Значительное

влияние оказывают на повышение военной деятельности в районе юга Африки неоднократно возобновляемые провокации расистского режима Южно-Африканской Республики. Со середины 1976 года и до начала 1981 года южно-африканские вооруженные силы только против Анголы совершили 1274 тяжких вооруженных нападений, 290 раз бомбардировали мирные ангольские города и деревни¹³. Военная деятельность южно-африканских подразделений распространилась и за пределы Анголы, на территорию Ботсваны, Зимбабве, Лесото, Замбии и Мозамбика. В результате совместного воздействия всех этих факторов военные расходы развивающихся стран возросли с 13 миллиардов долларов в 1960 году до 93,5 миллиардов долларов в 1982 году, или почти в 7 раз по отношению к 1960 году. На африканском континенте военные расходы подскочили в 1982 году по сравнению с уровнем 1970 года на 197%¹⁴. Среди стран социалистической ориентации на военные цели затрачивали в 1979 году: в Эфиопии 6,9% национального дохода, в Бенине и Народной Демократической Республике Йемен 10,7%, Конго и Никарагуа 6,7%¹⁵. Пропорционально военным расходам растет и личный состав вооруженных сил. Между 1963 и 1969 годами в африканских государствах численный состав вооруженных сил возрастал в год на 8,6%, причем этот темп роста считается характерным и на начало 80-х годов¹⁶. Весьма очевиден вывод о том, что в развивающихся странах, параллельно с увеличением политического веса вооруженных сил, возрастает их потенциал, техническое и экономическое значение, что в свою очередь одновременно обосновывает и общее повышение общественного престижа вооруженных сил.

С точки зрения формирования и стабильности общественной роли вооруженных сил решающее значение отводится – кроме вышеназванных факторов – тому, что каким темпом и в каком направлении осуществляется построение системы политических институтов общества и создание нового государственного механизма. Происходящие в обществе стран, освободившихся от колониальной зависимости, коренные преобразования и изменения с необходимостью требуют также – в смысле содержания и формы – и построения нового государственного аппарата. Классики марксизма-ленинизма первыми раскрыли закономерность того, что государственная организация, защищающая и представляющая интересы отмирающей общественной системы, не может служить новому господствующему классу, ее необходимо разрушить и создать вместо нее новую¹⁷. Положения марксистской теории государства в отношении социалистической ориентации в определенной мере были подтверждены. Опыт стран социалистической ориентации свидетельствует, что и в таких своеобразных условиях необходимо разбить старую государственную машину и создать новую, что является одной из важнейших предпосылок глубоких преобразований общества.

Страны, избравшие путь социалистической ориентации прошли в своем историческом развитии различные периоды и приступили к построению новой политической системы, находясь в различных условиях. Конкретные обстоятельства завладения властью (мирный путь или вооруженная борьба), традиции, политика прежнего режима или колониального управления и ее методы в значительной мере повлияли на процесс создания нового государственного аппарата и одновременно на роль вооруженных

сил. Для стран социалистической ориентации большое значение имеет опыт государственного строительства социалистических стран, обладающий силой всеобщего примера. Однако помимо общих черт в практике отдельных социалистических стран применялись и многочисленные индивидуальные решения. В соответствии с прежним опытом стран социалистической ориентации в них только тогда возникали застойные явления в строительстве и деятельности политического механизма, когда отдельные страны применяли в качестве всеобщего решения индивидуальные формы, сложившиеся в социалистических странах. Ведь отнюдь не обязательно, что в других общественно-исторических условиях они в тех же самых формах могут быть результативно адаптированы. Сложившуюся политическую систему стран социалистической ориентации мы можем охарактеризовать в целом тем, — с учетом принципов построения и деятельности институтов политической системы, — что в своей основе она приближается к структуре, сформировавшейся в социалистических странах. Следует, однако, обратить внимание на важность того, что только приближается, но не равнозначна ей: не принимая во внимание различий историко-политического развития можно легко поддаться излишне иллюзорным представлениям.

Определяющим элементом политической надстройки является партия — руководящая и направляющая сила общественного развития. Посредством постепенного внутреннего развития она превращается в авангардную партию, в ведущую силу общества. Практика общественного строительства стран социалистической ориентации доказывает, что без руководства революционно-демократической авангардной партии нельзя обеспечить последо-

вательность прогрессивного характера развития общества.

Другим важным элементом политической системы является государство. Его сущность и характер определяются переходными отношениями общества. Из особенностей этих отношений с необходимостью вытекает высокая степень концентрации власти. Из анализа конкретной политической практики можно сделать вывод о том, что в странах социалистической ориентации власть концентрируется, в первую очередь, не в государственных структурах. Это особенно верно в начальном периоде развития, когда авангардной партии необходимо разрешить грандиозные задачи, "сверху" необходимо создать почти все необходимые институты нового общества, причем так, чтобы несколько улучшить угрожающие показатели общественно-экономической отсталости. Решение задач такого характера и масштаба неизвестно даже в истории восточноевропейских стран. Результаты всего этого, естественно, находят свое выражение в партийном руководстве государственными органами и вооруженными силами, в декларированных и юридически закрепленных полномочиях партийных форумов, в назначении и выборности государственного руководства, в смешении и растворении партийной и государственной компетенции.

Развитие социалистической ориентации проходит в рамках мировой борьбы двух общественных систем, поэтому выигрыш пространства странами социалистической ориентации означает укрепление на международной арене борьбы позиций мирового социализма. Из этого естественным образом вытекает вывод о том, что империалистические и внутренние реакционные силы всеми средствами постараются помешать их движению вперед.

Для отражения этих попыток и служит функция государства по внутреннему подавлению и внешней защите. Функция внутреннего подавления направлена против тех, кто противостоит прогрессивному характеру преобразований общества (отечественная буржуазия, феодальные силы, племенная реакция и т.д.) Общим опытом стран социалистической ориентации является то, что внутренняя реакция с империалистической помощью, используя встречающиеся ошибки и экономические трудности, предпринимает открытые акции, направленные на изменение существующих отношений. Подтвердилось также и то, что выступления против контрреволюционных сил только тогда могут быть действительно эффективными, если защитные меры руководства поддержаны революционными акциями масс. Мероприятия государства по подавлению необходимо осуществлять, однако, в правовых рамках, на основе революционно-демократической законности.

Функция государства внутреннего подавления и внешней защиты осуществляется посредством вооруженных сил и военизированных формирований. Армия, полиция, различные военизированные организации в развивающихся странах являются не только единицами, осуществляющими особые задачи, но одновременно и органами, располагающими своеобразным положением. Их место и роль, занимаемые в политической системе зависят от того, что по какому пути развития - капиталистическому или социалистическому - идет данная страна. В странах капиталистической ориентации основным мотивом политики правящих кругов по отношению к вооруженным силам является их деполитизация. Среди функций вооруженных сил все значительнее становится функция внутренней защиты правящего класса и внутренних отно-

шений. Этому способствует социальный и этнический состав офицерства. Практически всеобщим явлением представляет собой совпадение этническо-племенного происхождения руководящих военных кругов с высшим политическим руководством страны. Относительная самостоятельность и обособленность вооруженных сил с особой остротой выражается в ходе захвата военными политической власти, что довольно частое явление в этих странах. Например, между 1958 и 1977 годами в Африке, Азии и Латинской Америке в 151 случае вооруженными силами предпринимались попытки захвата власти и из этого числа в 97 случаях успешно¹⁸.

Изменение роли и места вооруженных сил в странах социалистической ориентации тесно связано с созданием новой политической системы, с институционализацией государственного аппарата. Значительное влияние на этот процесс оказывает то, каким образом вооруженные силы пришли к власти - вооруженным или же мирным путем. В первом случае, особенно в начальном периоде развития, политические и экономические функции вооруженных сил осуществляются в довольно широких пределах. Вооруженные силы руководят строительством политической системы в равной мере как в центре, так и на местах. Органы вооруженных сил интегрируют в себе круг задач государства, общественных организаций и политических партий. В Анголе, Никарагуа, Афганистане, Эфиопии и Мозамбике военное руководство взялось за создание государственного аппарата, за ускорение процесса перехода к гражданскому правлению. В результате многочисленных внутренних и внешних причин этот процесс пока еще не завершился до конца, (например, в Эфиопии) и только частично

осуществлен в Анголе. В Анголе в июле 1983 года в провинциях, оказавшихся под угрозой южно-африканской агрессии, были созданы военные советы. Функции этих военных советов распространились на руководство политической, военной и общественно-экономической жизнью провинций, а также на координацию задач военной обороны. Они выполняют также судебные-прокурорские задачи в области борьбы с преступлениями против государства. Руководит этими военными советами непосредственно президент республики¹⁹.

В результате институционализации политической системы политическая роль вооруженных сил, конечно, осталась, но осуществляется уже в рамках конституции, посредством личного участия военного руководства в государственно-политических форумах. Вместе с этим одновременно преобразовывается и внутренняя структура вооруженных сил. Там, где независимость была получена мирным путем, например, в Бенине, коренные преобразования произошли, главным образом, путем изменения руководящего кадрового состава вооруженных сил. В других странах регулярные вооруженные силы были сформированы из подразделений, принимавших участие в национально-освободительной борьбе. Так например, партизанская армия Сандинистского фронта в июле 1979 года распустила Национальную гвардию и была преобразована в регулярные вооруженные силы, которые объединили в себе Сандинистскую народную армию, Сандинистские воздушные силы и Сандинистскую народную милицию. Все эти подразделения относятся к подчинению министерства обороны. Сандинистской полицией руководит министерство внутренних дел, а службой безопасности Сандинистский фронт²⁰. Помимо военных и поли-

цейских подразделений в странах социалистической ориентации созданы под самыми различными наименованиями народные вооруженные формирования. Для охраны общественного и государственного строя и поддержки народной полиции организовываются из самых различных слоев населения, так называемые бригады бдительности (в Конго), отряды обороны (в Никарагуа). Их члены проходят военную подготовку. Одним из самых общих признаков вооруженных сил нового типа, в противоположность особенностям армий стран капиталистической ориентации, является то, что они не порывают с политикой. Это находит свое выражение в политическом образовании и воспитании военнослужащих, в партийном руководстве вооруженными силами, а также в принятии на себя расширенных общественных задач²¹.

Параллельно с углублением прогрессивных преобразований общества изменяется и характер вооруженных сил, в соответствии с содержанием охраняемой ими политики. В специальной литературе существует точка зрения согласно которой в этом процессе развития можно обнаружить три типа вооруженных сил. К первому типу относится армия национального характера, которая создается с приобретением политической независимости национального государства, являясь одновременно гарантией независимого развития и основой создания современных, основанных на классовой основе вооруженных сил. В качестве следующего типа приводится народно-демократическая армия, социальную основу которой составляют рабочий класс, крестьянство и буржуазно-демократические слои, отражая, тем самым, временное политическое единство, сложившееся в империалистической борьбе. В качестве третьего, самого прогрессивного типа приводят

революционно-демократическую армию, которая защищает интересы рабочего класса, крестьянства и революционной интеллигенции. Эта армия создается в таких условиях, когда империалистическая борьба сливается одновременно с гражданской войной, ведущейся за социальный прогресс²².

Вышеприведенную типизацию, по-моему, нельзя окончательно принять без оговорок, потому что общие периоды развития, относящиеся к обществу в целом, не совпадают с такой типизацией. Общеизвестно, что социалистическая ориентация, как наиболее прогрессивный период внутри некапиталистического развития, связывается с отношениями, выражающими народно-демократическое содержание. Весьма очевидно поэтому, что внутреннее развитие отдельных институтов должно следовать за движением политико-экономических отношений общества.

В конституциях стран социалистической ориентации законодатели довольно подробно урегулировали общественное положение вооруженных сил. В некоторых странах на основе и в соответствии с конституционными положениями приняты отдельные законы о деятельности и организации вооруженных сил (Конго, Бенин). Из сопоставления и обобщения конституционных положений содержащееся в них конституционное урегулирование можно подразделить, по моему мнению, с точки зрения содержания на пять основных групп. Естественно, что идентичное содержание зачастую выражается в отдельных конституциях различными определениями и формулировками.

Первый основной круг предмета правового регулирования составляет определение характера вооруженных сил. В специальной литературе чаще всего подчеркивают их народный и националь-

ный характер, но именно на основе конституционных положений мы можем дополнить их такими чертами, как, например, наличие интернационального, революционного или демократического характера. Выражение народного характера вооруженных сил подкрепляется такими конституционными положениями, как, например, ст.10 бенинской конституции: "Задачей Народных вооруженных сил Бенина является защита интересов народа, в первую очередь интересов рабочих и крестьян, защита ... свободы и счастья народа"²³, или ст.6 ангольской конституции, где говорится, что вооруженные силы Анголы - "вооруженная рука народа"²⁴. Народный характер отражается также и в преобразовании социального состава вооруженных сил, в принятии на себя высшим руководством вооруженных сил политических обязательств, в тесной связи вооруженных сил и народа, а также в том, что деятельность регулярных вооруженных сил дополняется большим числом нерегулярных подразделений, роль которых становится особенно важной в критических ситуациях.

Национальный характер вооруженных сил наиболее ярко выражается в том, что вооруженные силы гарантируют политико-территориальные рамки государственного развития, защищают территориальную неприкосновенность страны, ее суверенитет и мирную жизнь населения, осуществляя тем самым интересы всех наций и народностей страны. Одно из самых подробных определений этого содержит ст.31 конституции народно-демократической республики Йемен: "Вооруженные силы, силы безопасности и всеобщий резерв защищают неприкосновенность государства - НДРЙ, ее воздушное пространство, территориальные воды, ее права в экономической зоне и континентальном шельфе, нацио-

нально-демократические завоевания народа от любого посягательства"²⁵. В связи с национальным характером вооруженных сил в специальной литературе немного говорится о той роли, которую они выполняют в процессе национальной интеграции и стабилизации. Вооруженные силы придают чрезвычайно важные организационные рамки позитивному решению этнической, племенной, культурной и традиционной неоднородности. Во время прохождения военной службы, в ходе вооруженной борьбы бывшие в социальной изоляции люди познают новые ценности, приобретают знания и навыки, что может способствовать выработке цельного национального сознания²⁶.

Революционные и демократические черты вооруженных сил подчеркиваются такими конституционными положениями, как связь с интересами народа, нации и революции (ч. I ст. 31 конституции Йеменской народной республики; ч. I ст. 99 конституции Конго), провозглашение руководящей и направляющей роли партии (ч. 2 ст. 5 конституции Мозамбика; ч. I ст. 10 конституции Бенина). Требование воспитания и деятельности вооруженных сил в духе интернационализма наиболее прямо определено во временной конституции Афганистана (ч. 2 ст. 8 конституции)²⁷.

Следующий круг предмета конституционного регулирования закрепляет задачи вооруженных сил. Конституционное определение задач одновременно отражает также и изменившееся в странах социалистической ориентации общественное положение вооруженных сил. Задачей вооруженных сил, действовавших во всех общественных формациях, является внутренняя и внешняя защита государства и общества. Эта общая задача вооруженных сил дополняется в странах социалистической ориентации широкой общественной, поли-

тической и экономической деятельностью. Круг задач обороны определяется условиями политической ориентации и системой внешних союзов. Внутренняя защитная деятельность взаимосвязана с внешней, ее сущность определяется защитой революционно-прогрессивных завоеваний от выступлений внутренней контрреволюции и реакции (ч.2 ст.99 конституции Конго). В довольно широких пределах законодатели определяют и задачи вооруженных сил, не связанные с военной деятельностью. Так, например, конституция Мозамбика (ст.5) провозглашает, что вооруженные силы являются важной производительной силой, средствами политического подъема масс; они принимают участие в процессе национального возрождения и производственном труде на стороне народа (ст.6 конституции Анголы). Вооруженные силы народной республики Бенина обязаны, помимо обеспечения задач обороны и безопасности, принимать участие в производстве (ст.10 конституции Бенина); национально-народная армия принимает участие в общественно-экономическом и культурном развитии, цель которого - построение социалистического общества (ч.3 ст.99 конституции Конго). Подразделения вооруженных сил помимо экономической деятельности выполняют также культурно-воспитательную миссию в кругу молодежи, являются участниками борьбы против неграмотности.

В некоторых конституциях законодатели определили самые общие задачи государства в организации деятельности вооруженных сил. Так, например, в йеменской конституции провозглашается, что государство организует защиту национально-демократического строя, а его законодательная деятельность расширяется на правовое урегулирование вопросов, связанных с воинской

службой. Там же провозглашается, что о политическом и военном развитии вооруженных сил заботится государство (ст.32 - 33 конституции Йемена). Во второй части ст.8 афганской временной конституции говорится, что государство берет на себя обязанность по улучшению материального положения членов вооруженных сил и их семей.

По отношению к высшему руководству вооруженных сил конституции стран социалистической ориентации содержат две основные группы правового регулирования. К первой группе относятся конституции, которые содержат положения о личности главнокомандующего вооруженными силами, который является одновременно - с точки зрения государственной должности - президентом республики. Во многих странах президент республики является в одном лице к тому же и главой правящей партии страны (Конго, Ангола, Мозамбик, Бенин). Вторая группа правового регулирования содержит круг личных полномочий главнокомандующего вооруженными силами, которые распространяются на назначение и отставку высших военных руководителей (ст.5 конституции Мозамбика; ст.6 конституции Анголы).

Наконец, последнюю группу круга предмета правового регулирования составляют те нормы, которые в отдельных главах об основных правах и обязанностях граждан определяют защиту отечества, как всеобщую гражданскую обязанность. В этих нормах обязанность по защите отечества характерным образом связывается с защитой революционных завоеваний, с сохранением наследия национально-освободительной борьбы, со взятием на себя задач по строительству страны.

С учетом структуры вооруженных сил они подразделяются на

армию, полицию, службу безопасности, органы разведки и на вооруженные народные подразделения. При анализе общественной роли вооруженных сил является крайне важным распространить исследования на все эти единицы, потому что о действительном влиянии вооруженных сил мы можем только таким образом составить реальную картину.

Армия традиционно состоит из трех родов войск: сухопутных, военновоздушных и военноморских сил. В развивающихся странах личный состав армий примерно на 80-85% относится к подразделениям сухопутных войск. В более развитых странах это соотношение изменяется до 60-80%²⁸. Для руководства вооруженных сил характерны строгая централизация и подчиненность. Главнокомандующим, как правило, является глава государства. В его полномочиях сосредоточены общее руководство вооруженными силами и осуществление круга прав, касающего кадрового состава высшего военного руководства. Главнокомандующий может объявлять военное положение, решать в вопросах объявления войны и военной мобилизации (Ст.59 конституции Бенина; ст.72 конституции Конго). Глава государства может создавать также те органы, которые формируют основные направления оборонной политики и координируют деятельность заинтересованных ведомств и министерств. Круг полномочий главнокомандующего осуществляется через совет министров и министерство обороны. Оперативное руководство воинскими формированиями осуществляет министр обороны посредством генерального штаба. Организационность и боеспособность вооруженных сил тесно связаны с обеспечением материально-технических и кадровых условий. Основным стремлением в странах социалистической ориентации также является же-

ление создать отечественную военную промышленность, однако свои потребности в этом они могут удовлетворить только за счет импорта вооружения из более развитых стран.

Личный состав вооруженных сил, за исключением кадровых военных, пополняется путем всеобщей воинской повинности (в Анголе подлежат призыву мужчины в возрасте от 18 до 35 лет; в Афганистане от 20 до 40 лет). Подготовка офицерского состава осуществляется частично в своих учебных заведениях, или же в военных высших учебных заведениях, академиях или в высших учебных заведениях министерств внутренних дел различных социалистических стран.

В странах социалистической ориентации значительных результатов достигли в обобществлении вооруженной обороны. Во многих странах создана народная милиция — основная форма вооруженного народа. Она является не только полувоенным формированием, но и такой организационной формой, которая помимо обеспечения оборонных задач включает самые различные слои населения в общественную и политическую жизнь, в управление государством. Предоставляя военную подготовку, народная милиция представляет собой так же и форум политического и культурного подъема народа. Численность милицейских формирований во много раз превышает численность регулярных вооруженных сил (так например, по подсчетам численность южно-йеменской армии 20.000 человек, в народной милиции — 100.000 членов)²⁹. Самая большая численность народной милиции в Эфиопии, где она в 1978 году достигла 800 тысяч человек.

Организация народной милиции и руководство ею в отдельных странах различны, но их устройство и деятельность везде

определяют три главных принципа: добровольность, наличие у членов постоянного места работы помимо обеспечения военных задач, а также организационный принцип построения на основе производственно-территориальных единиц. В системах руководства народной милицией можно встретиться с самыми различными методами. В Эфиопии, например, отдельные подразделения действовали сперва под началом местных органов государственной власти, а затем, во время возникшего конфликта с Сомали, руководство народной милицией и армией было объединено. В народной республике Йемен народная милиция провозглашена общественной организацией и не интегрирована в структуру государства. В Бенине, хотя организационно и не включается в армейские подразделения, руководство как для армии, так и для народной милиции является общим, в Конго народная милиция непосредственно входит в подчинение армии.

Народная милиция в странах социалистической организации является новым, самым массовым институтом вооруженных сил, своеобразной общественно-государственной организацией, созданной для защиты революционных завоеваний. Являясь добровольным формированием и располагая более или менее собственной автономией, народная милиция своей деятельностью, составом и целями может в значительной мере способствовать расширению социальной базы народной власти.

Партийное руководство вооруженными силами является решающим фактором в отношениях политической системы, государства и вооруженных сил. В следствии революционных преобразований вооруженные силы удерживают, как об этом уже отмечалось выше, в своих руках государственную власть, распускают политические

партии, высшее военное руководство издает правовые акты. Однако с завершением строительства государственных и общественных органов вооруженные силы выходят из под фокуса политической системы и основные ее функции осуществляются уже политическими партиями.

Между партиями и вооруженными силами проявляется своеобразное влияние. Во многих странах буржуазно-помещичьи партии именно в результате захвата власти военными лишаются своих ведущих позиций. Программу создающейся революционно-демократической партии определяют революционно настроенные группы военных, которые лишь в ходе медленной эволюции приходят к необходимости создания авангардной партии. Вооруженные силы довольно часто являются средствами политических корректировок внутри партии, эти изменения однако, как правило, не влияют на основное содержание политической ориентации (именно такого характера внутренние кризисы были в партии НДРГ в 1969 и 1978 годах и, кажется, — хотя подробного анализа событий у нас еще нет, — что похожие явления сыграли свою роль и в 1986 году). В Афганистане руководство ранее существовавшей революционной партии осуществило окончательное преобразование вооруженных сил.

Партийное руководство вооруженными силами является тем самым фактором, который решающим образом влияет на место и роль вооруженных сил в политической системе стран социалистической ориентации. Руководящая роль партии, как и вообще во всей государственной жизни, провозглашается в первую очередь в конституции. Так на основе ст.10 бенинской конституции Партия народной революции "осуществляет руководство вооруженными

силами, которые должны быть верны ей". Конституция Анголы в ст. 6 подчеркивает, что вооруженные силы освобождения Анголы находятся под руководством МПЛА. В осуществление партийного руководства создается и соответствующая сеть институтов. В министерствах обороны учреждают главные политические управления, а в центральных комитетах партий - отделы, занимающиеся партийным руководством вооруженными силами. В уставе Народно-демократической партии Афганистана также закреплено партийное руководство вооруженными силами³¹. Кроме того, в каждой единицах вооруженных сил действуют партийные и молодежные первичные организации. Готовится к вводу и институт офицеров-политруков. Построение партийно-политических органов однако еще в стадии завершения. Еще не везде налажены сотрудничество и деловые отношения между действующими в вооруженных силах партийными органами и местными и центральными партийными органами. Встречаются также и недостатки в разделении труда между государственными и партийными органами.

Изучение общественного положения вооруженных сил в странах социалистической ориентации предоставляет повод для формулировки некоторых общих выводов:

- Роль вооруженных сил начиная с момента общественных преобразований и до институционализации политической системы видоизменяется в значительной мере. Сущность преобразования вооруженных сил - в постепенном уменьшении властных функций, в выдвигании на передний план оборонных задач. В результате этого непосредственное формирование политики вооруженными силами сменяется на косвенное, основанное на личном участии представителей высшего военного руководства в партийных и

государственных форумах;

- Вооруженные силы (армию, полицию, службу безопасности) в странах социалистической ориентации следует квалифицировать не как непосредственные самостоятельные элементы политической системы, а как специфические части государственного механизма. Это положение вооруженных сил отражается в конституционном регулировании. В то же время, в общественной практике политическое руководство вооруженными силами гораздо эффективнее осуществлять посредством каналов партийного руководства. Вооруженные силы часто превращаются в исполнителя политических корректировок. Такое положение вытекает из большой степени концентрации власти, что представляет собой необходимое явление развития социалистической ориентации.
- В странах социалистической ориентации, в противоположность странам, идущим по капиталистическому пути развития, вооруженные силы открыто берут на себя прогрессивные политические обязательства. Это выражается в расширении их задач, в обобществлении их функций, во взятии на себя интернационалистических обязанностей.
- В заключение нужно отметить, что конституционное положение вооруженных сил и их действительная общественная роль не во всем совпадают. В конституции закрепляется такая модель государственной организации, которая в настоящем периоде развития скорее выражает требования на будущее, чем реальную общественную практику. Последовательная адаптация к этим принципам является уже особой задачей будущего государственного строительства.

Список литературы

- I. korszós Jászóló: Hadseregek a trópusi Afrikában. (Армии в Тропической Африке) Zrinnyi, Bp., 1986. 189. old.
2. Тихомиров Ю.А. Теоретические проблемы развития государственности в современном мире. - Правоведение. 1985, № 6, с. 11-21.
3. Чиркин В.Е. Революционно-демократическое государство современности. М., 1984, с. 228-230, 295.
4. Теория государства и права. М., 1983, с. 416, 591.
5. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984, с.67,415.
6. Kovács István: A szocialista alkotmányfejlődés új elemei. (Новые элементы развития социалистических конституций). Bp. Akadémiai Kiadó, 1962, 442.,255. old.
7. Állam és jogtudományi enciklopédia. (Энциклопедия государствоведческих и правовых наук). Bp. Akadémiai Kiadó, 1980. 1776. old.
8. Az európai népi demokráciák alkotmányai. (Конституции европейских народных демократий). Bp., KJK, 1985, 80-81, 406.old.
9. Программа Коммунистической партии Советского Союза. (Новая редакция). М., 1986, с.20.
10. Энтин Л.М., Энтин М.Л. Политология развития и освободившиеся страны. М., 1986, с.280.
- II. David E.Apter: Politics of modernization. (Политика модернизации). The University of Chicago Press. 1969, 498. p.
12. Энтин Л.М., Энтин М.Л. Указ. соч. с.154, 280.

13. Алексеев Ю.Н. Развивающиеся страны, военные расходы, разрушение и развитие. М., 1986, с. 46, 221.
14. Там же, с. 51 - 52.
15. Там же, с. 55.
16. Там же, с. 62 - 63.
17. Marx levele Ludwig Kugelmannhoz. (Письмо Маркса к Людвигу Кугельману). Karl Marx-Friedrich Engels. Művei. 33.köt., 147. old.
18. Чиркин В.Е. Армия в политической системе стран социалистической ориентации. - В кн.: Вооруженные силы в политической системе. М., 1981, с.6.
19. Народная Республика Ангола. (Справочник). М., 1985, с.76-77.
20. World Encyclopedia of Political systems and Parties. (Всемирная энциклопедия политических систем и партий). New-York. 1983. ed. by. George E.Delury, 737 - 738. p.
21. Чиркин В.Е. Революционно-демократическое государство современности. М., 1984, с. 228 - 230.
22. Мозолев В. Роль армии в развивающихся странах. - Военно-исторический журнал. 1980, № 4, с. 60-80.
23. Конституция Народной Республики Бенин. М., 1980, с.56.
24. Конституция Народной Республики Анголы. М., 1977, с.53.
25. Конституция Народно Демократической Республики Йемен. М., 1980, с.47.
26. Davidson, Barel: Portugál gyarmatok - felszabadított nemzetek. (Португальские колонии - освободившиеся нации). Bp., Magvető, 1983. 153. old.

27. Основные принципы Демократической Республики Афганистан. М., 1981, с. 151-172.
28. Алексеев Ю.Н. Указ. соч., с.59.
29. World Encyclopedia ... Указ. соч., с. 1186.
30. Лихачев В.А. Народная милиция государств социалистической ориентации. - В кн.: Вооруженные силы в политической системе. М., 1981, с. 47 - 59.
31. Rules of the Peoples Democratic Party of Afganistan. (Устав Народно-демократической партии Афганистана). Documents and Records of the National Conference of PDPA. Kabul, March 14 - 15. 1982. 67. p.